

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 341.7:299.4(365)+7.033.2

ПОСОЛЬСТВО ЗЕМАРХА В СТАВКУ ТЮРКСКОГО КАГАНА (ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ ФРАГМЕНТОВ ТРУДА МЕНАНДРА ПРОТЕКТОРА)

О.П. Жданович

(Институт истории Украины Национальной АН Украины)

В статье представлены перевод и комментарии к фрагменту текста ранневизантийского историка VI в., Менандра Протектора, в котором описано первое посольство византийцев к тюркам 568 г. Этот источник крайне важен для исследования межцивилизационных отношений в период раннего средневековья. Комментируя первоисточник, автор статьи стремился взглянуть на взаимоотношения европейской византийской и азиатской степной цивилизаций глазами ромеев. Тюрки обратили свое внимание на Византию, чтобы с ее помощью добиться дипломатической блокады Персии и извлечь для себя максимальную выгоду. В 568 году в Константинополь отправилось посольство от тюркского кагана во главе с полководцем Маниахом. В результате переговоров было принято решение о совместных военных действиях, в случае необходимости, против Персии и аварских племен. А самое главное, что тюрки все-таки получили от Византии право контроля над Великим шелковым путем. В августе 568 г. был нанесен ответный визит в каганат. Византийское посольство возглавил полководец восточных городов Земарх. Путешествие ромеев на Алтай было интересным и увлекательным, им ничего не было известно об обычаях и жизненном укладе тюрков. Это был совершенно другой для византийцев мир с абсолютно другим менталитетом, образом жизни и способом мышления. Посольская миссия Земарха была описана его современником, историком и политическим деятелем, хорошо знавшим церемонии византийского двора и все дипломатические нюансы, Менандром Протектором. Очевидно, историк использовал в своей работе протоколы и отчеты посольства. Описание путешествия Земарха на южный Алтай, которое дошло до нас во фрагментах «Истории» Менандра, дает нам полную картину того, какими именно тюрки представлялись ромеям.

Ключевые слова: тюрки, ромеи, согдийцы, Великий тюркский каганат, Византия, посольство, Земарх, империя.

В середине VI в. на исторической арене появился новый народ, которому суждено было сыграть одну из ведущих ролей в межциви-

лизационных отношениях того времени. Об этом народе узнали, когда на юге Алтая сформировалось новое государственно-политическое образование, известное в истории под названием Великого тюркского каганата.

Свою родословную тюрки ведут от легендарных «пятист семейств ашина», которые до конца 30-х годов V в. пребывали в политической зависимости от гуннов. После того, как тюркское племя тобгачей¹ покорило гуннов, князь ашина со своими «пятиста семействами», убегая от них на юг Алтая, попал под власть жуань-жуаней². Известно, что основным занятием тюрков в то время была добыча железа в Алтайских горах [9, с. 80].

В 545 г. вождь тюрков Бумын (Тумен) установил дипломатические отношения с Китаем, через год он разгромил и подчинил уйгуров, которые воевали против жуань-жуаней. Тюрки получили поддержку тобгачей, которые жили на северо-западе Китая [9, с. 81]. На протяжении 551–555 гг. царство жуань-жуаней было разгромлено. Для закрепления дружественных отношений с Китаем в 551 г. Бумын женился на китайской принцессе. Таким образом, территория Монголии, подконтрольная когда-то жуань-жуаням, попала к тюркам.

Правитель тюрков Бумын создал степное государственное объединение, а сам стал именоваться титулом «каган». После смерти Бумына государство было поделено между его сыном Муган-каганом и родным младшим братом Истеми. Муган с титулом «каган» (553–572 гг.) получил во владение территорию Монголии, был создан восточно-тюркский каганат. Истеми именовался титулом «ябгу» (Менандр Протектор передает его как «Дизабул») и стал во главе западно-тюркского каганата. К его владениям отошла страна Джунгария, территории в бассейне рек Йолдуза, Или, Таласа и Чу [9, с. 82].

В середине 50-х годов VI в. тюрки появились на границе страны эфталитов³, племени, которое воевало с Сасанидским Ираном. После того как шах Хосров I Ануширван получил известие о приходе тюрков, он увидел в них союзников в борьбе против эфталитов [1, с. 132]. Очень быстро этот народ был разгромлен общими усилиями персов с тюрками. Захваченная территория была разделена между ними: тюркам досталась Согдиана, а персам – Бактрия.

Имея теперь в составе своего государства Согдиану, расположенную на пересечении караванных путей, тюрки стремились полу-

---

¹ Тобгачи – кочевническое племя тюркского происхождения, проживало на территории северного Китая.

² Жуань-жуань – племя монгольского происхождения, проживало на северной территории Гоби. Именно жуань-жуаньские правители впервые стали именоваться титулом «каган», который переняли тюркские правители.

³ Эфталиты, или гунны-эфталиты – тюрко-монгольское племя, которое проживало на территории Западного Туркестана, куда пришло из предгорья Алтая.

чить право свободной торговли между Китаем и Византией. Такие намерения противоречили интересам Сасанидов, которые монопольно контролировали Великий шелковый путь и не желали сдавать своих позиций.

После того, как персы отказали тюркам в свободном доступе к торговле, те начали обдумывать возможности создания дипломатической блокады вокруг Сасанидского Ирана. В реализации этих планов им могла бы помочь Византия.

Византийская империя во второй половине VI в. пребывала в состоянии кризиса. Император Юстиниан I (527–565 гг.) оставил после себя государство в экономическом упадке. Сельское хозяйство страдало от развития большого феодального землевладения, как светского, так и церковно-монастырского, которое активно поддерживалось и поощрялось властью. Одновременно с этими процессами сокращалась численность населения и возрастало количество опустошенных, необрабатываемых земель. Институт колоната перестал играть роль ведущего фактора развития сельского хозяйства империи. Таким образом, постепенно исчезала социальная опора для укрепления мелкого крестьянства, что приводило к ослаблению индивидуального сельского хозяйства, к упадку земельной собственности городской общины и к дальнейшему кризису небольших городов.

В военном плане империя тоже была обескровлена: не хватало денег для содержания армии, что влекло за собой неудовольствие и приводило к восстаниям; нехватка профессиональных солдат, отсутствие дисциплины и засилье варваров-легионеров подрывало войско изнутри. Все эти факторы негативно влияли на внешнеполитическую ситуацию, которая и без того была достаточно сложной. Византия постепенно теряла свои территории на Западе. Так, в 568 г. лангобарды захватили значительную часть Апеннинского полуострова, в Испании хозяйничали вестготы. На востоке в это время шла война с Персией за влияние на Армению, Лазику, за Южно-аравийские земли и за северо-арабских кочевников. Эта борьба имела весомую экономическую почву. Торговые интересы обеих стран тесно переплетались. Иран выступал наиважнейшим посредником в торговле Византии со странами Востока. Поэтому наиболее выгодные для ромеев условия торговли и посредничества были одними их приоритетных задач в этих отношениях.

В это же время (в 60-х гг. VI в.) на границе Дунайских провинций Византии стали появляться авары. Это были преимущественно тюркоязычные кочевые племена, которые пришли в VI в. из Азии в Европу [5, с. 337–354; 3; 7].

В конце 560-х гг. начинается история аварского каганата. Во времена правления кагана Баяна авары поселились на территории Среднего Дуная. В 558 г. к византийскому императору было отправлено посольство от аварского кагана. В результате переговоров были достигнуты договоренности, по которым авары должны были охра-

нять границы Византии на Дунае от вторжений варваров. За это император выплачивал каганату ежегодную дань. Авары разгромили отряды утигуров и кутригуров, а потом стали нападать на славян [5, с. 343]. Во второй половине VI в. славяне представляли реальную угрозу целостности Византии. Невзирая на то, что население аварского каганата этнически было преимущественно славянским, авары успешно воевали с ними. Особенно сильно и жестоко они опустошали земли антов. Ощувив свою мощь и влияние на империю, авары принялись требовать от союзников увеличения дани и разрешения селиться на землях вдоль дунайского побережья.

Как всегда в таких случаях, между союзниками начались недоразумения. Ни одна из сторон не желала идти на уступки, в итоге вскоре возникла открытая вражда. Авары напали на союзников Византии гепидов, захватили их земли в Паннонии и по Среднему Дунаю, подчинили себе славян, которые жили на этих территориях, и с ними стали нападать на Византию [5, с. 343].

Итак, в начале дипломатических отношений Византии с Тюркским каганатом империя пребывала в достаточно сложном внешнеполитическом состоянии. В 568 г. в Византию было отправлено посольство от тюркского кагана во главе с Маниахом, результатом чего стало принятие соглашений между Великим тюркским каганатом и Византийской империей. Это давало тюркам возможность контролировать Великий шелковый путь. Во время тюрко-византийских переговоров были осуществлены договоренности о совместных военных действиях против Ирана и аварских племен.

Для подтверждения и закрепления этих решений в августе 568 г. император Юстин II отправил посольство к тюркам, которое возглавил киликиец Земарх. Его сопровождал посол тюркского кагана Маниах, который, однако, не был этническим тюрком, а происходил из племени согдийцев. Представители этого племени выступали посредниками в дипломатических отношениях тюрков с другими народами. Знание разных языков и психологических особенностей других народов, а также преследование собственных коммерческих интересов давало возможность им вместе с тюркскими послами вести переговоры с Византией, Персией и другими соседними государствами. Очевидно, именно согдийские купцы были инициаторами отправки посольства в Византию после того, как получили отказ Персии [1, с. 135].

Причина такого авторитета представителей этого народа в обществе и при дворе кагана лежала в сфере экономики. Народ согдийцев оказался под властью тюрков после того, как они стали новыми хозяевами в Средней Азии после разгрома эфталитов. Согдийцы жили в Средней Азии недалеко от главных караванных путей и этим обусловлено их экономическое процветание.

Стратегическое положение этого народа отобразилось и на его культурно-религиозном мировоззрении. Так, среди согдийцев было распространено манихейство – синкретическое религиозно-философ-

ское учение дуалистического характера. Имя тюркского посла Маниаха (дословно переводится как «брат Мани») ярко отображает активное распространение манихейства у согдийцев [6].

Во фрагментах «Истории» Менандра Протектора сохранились сведения о путешествии Земарха в резиденцию тюркского кагана на Алтай. Период, который описывает автор, охватывает последние годы правления императора Юстиниана I, а также времена Юстина II и Тиберия I (558–582 гг.). В основу перевода фрагментов легло издание на греческом языке, опубликованное в сборнике «Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae» в 1829 г. [8]. В 1860 г. в Санкт-Петербурге опубликован русский перевод этого текста [2]. Автор перевода, писатель-эллинист Спиридон Юрьевич Дестунис (1782–1848), начал работу над сборником «Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae» еще в 1838 г. Он перевел четыре части, но при жизни переводчика вышел только один небольшой фрагмент работы. Все другие части перевода, в том числе и труд Менандра, были опубликованы сыном С. Дестуниса уже после его смерти.

В 90-х гг. XX в. некоторые фрагменты труда Менандра перевели российские ученые – И. Левинская и С. Тохтасьев [4]. Мы же поставили себе цель не только перевести текст Менандра, но и сделать детальный анализ, исследовать процессы междивилизационных взаимодействий с точки зрения участника одной из сторон этих отношений. Посмотреть на Тюркский каганат глазами ромея, раскрыть субъективный взгляд на некоторые элементы чужой и непонятной культуры, распознать, где искренность, а где просто попытка выгодно себя представить перед послами могущественного государства, – вот те задания, которые мы хотели реализовать посредством перевода и анализа труда Менандра.

Посольство Византии к тюркам в 568 г.

От тюрков, которые в древности назывались саками⁴, посольство к Юстину прибыло для мира. Василевс⁵ тоже решил на совете посольство отправить к тюркам, и некоему Земарху из Киликии⁶, который на то время был стратегом⁷ восточных городов, приказал снаряжаться в это посольство. Когда все ему для долгого пути было подготовлено, тогда в четвертый год правления василевса Юстина⁸, во

---

⁴ Саки – кочевое племя, которое проживало на территории от степей нынешней Киргизии до пустыни Гоби и Тибета. Во многих источниках саки отождествляются со скифами.

⁵ Василевс – византийское название императора Византийской империи.

⁶ Киликия – юго-восточная область в Малой Азии.

⁷ Стратег – наместник и главнокомандующий военно-административным округом в Византийской империи.

⁸ Юстин II – византийский император (565–578).

второй год пятнадцатилетнего круговорота⁹, в начале латинского месяца Августа пошли в далекую страну. Земарх вышел из Византий вместе с Маниахом и его спутниками.

Многодневный путь Земарха заканчивался после того, как пришли в местность согдийцев¹⁰, когда с коней сошли, некоторые тюрки, которые для этого были поставлены, предложили купить у них железо. Думаю, что они делали это, чтобы доказать, что у них есть железные рудники, ведь считается, что им тяжело использовать изделия из железа. Таким образом, можно понять, что они хвастались тем, что на их землях есть железо¹¹. Какие-то другие из этого племени [тюрков], которые самих себя называли и про которых говорили, что они изгоняют порчу, рядом с Земархом прыгали и все вещи [посольства] перенесли с молитвой по обычаю на середину. На огне из молодых ростков ладанового дерева просушили их, шепча какие-то варварские слова на скифском языке, звонили в колокола и били в бубны. Сверху над вещами подносили горящие листья ладанового дерева, выкрикивая и вместе с тем, сатанея и бесясь, так что казалось, будто бы плохое изгоняли. Предотвращающие несчастья считаются защитниками от нечистых сил. Выгнав, таким образом, все несчастья, они и самого Земарха перевели сквозь пламя, думая, что совершили священный обряд¹². После этого под надзором ставленников Кагана они строем пошли к горе, которую называют Эктагом¹³, а греческие мужи – золотой горой¹⁴, где в то время пребывал Дизавул¹⁵. В долине золотой горы, после того, как Земарх пришел, его сразу же представили Дизавулу, который находился в середине шатра на золотом седали-

---

⁹ Речь идет об индикте – пятнадцатилетии. Пятнадцатилетними циклами в Византийской империи велось летоисчисление. Для установления года индикта необходимо к количеству лет от начала новой эры добавить 5580 и разделить на 15. Год по индикту начинался в сентябре.

¹⁰ Согдийцы – народ, живший в Согдиане, местности неподалеку от реки Зерафшан на территории современного Узбекистана. Согдийцы были неплохими купцами и одними из наилучших посредников в торговле во всей Центральной Азии.

¹¹ На территории южного Алтая, где жили тюрки, действительно были залежи железной руды, которую они плавили для жуань-жуаней, когда пребывали под их властью. Возникает вопрос, умели ли они пользоваться этим железом. Автор текста сомневается, но сейчас достоверно известно, что железо у тюрков было.

¹² Тут приведено уникальное описание магического обряда. У нас нет четких представлений о верованиях тюрков в VI в. н.э. Скорее всего, приведенные Менандром обрядовые действия шаманов объединяли в себе несколько разных элементов их верований.

¹³ Гора в районе Алтая.

¹⁴ Ромеи, очевидно, знали о существовании горы, о чем свидетельствует то, что они ее называли Золотой горой.

¹⁵ Дизавул (искаженное Ябгу) – титул тюркского кагана Истеми.

ще. Это сидение тянул конь, когда это было необходимо¹⁶. Поприветствовав варвара по своему обычаю, держа дары перед собой, [Земарх] отдал их тем, кто об этом должен был заботиться. Между тем Земарх сказал: «наш правитель, великий василевс, отметив меня [миссией] посла за мои заслуги, желает тебе, о правитель многих народов, быть здоровым, счастливым и благополучным, оказывать радость и благоволение свое ромеям¹⁷. Имей всегда силу над своими врагами и побеждай неприятелей. Да отсутствует вражда, которая может разорвать законы дружбы. Выгодны и полезны для меня племена тюрков, а также и те другие, подчиняющиеся тюркам за пределами». Так говорил Земарх, а Дизавул также поприветствовал [его] соответствующей речью. Потом они обедали, и пышный банкет длился, без сомнения, целый день в том же шатре. Покрыт шатер был шелковой тканью естественных нежных цветов. Вино же не такое, которое выжимается у нас из винограда, а напиток их земель какой-то местный, варварский по происхождению, похожий на молодое сладкое вино. И после этого вернулись туда, где они остановились на отдых. На следующий день они вместе отправились в шатер, оббитый и украшенный куском шелковой материи, тут статуи [божеств] в различных видах стояли. Дизавул сидел на ложе, полностью золотом. Из середины [шатра] были расставлены чаши и кропильницы из золота, а также пифосы, тоже золотые. Снова они угощались и также за употреблением напитков поговорили обо всем, о чем хотели сказать и разошлись¹⁸. На следующий день они были приглашены в другое помещение, где находились деревянные колонны, покрытые золотом, а также золотое ложе, которое держали четыре золотых павлина. Посреди комнаты было поставлено много повозок, в которых было много серебряных вещей, диски и что-то из тростника. Также многочисленные изображения четвероногих [существ]¹⁹, сделанных из серебра, ни одно из них не уступает, по нашему мнению, тем, которые у нас. Такие сокровища вождя тюрков. Относительно Земарха, который еще там находился, Дизавул думал, что вместе с ним Земарх и двенадцать слуг и спутников выступят в поход против персов, а все

¹⁶ Очевидно, речь идет об элементе кочевого церемониала. Тут подчеркивается, что именно конь, а не другое животное, было у тюрков в использовании.

¹⁷ «Ρωμαῖος» (поздняя форма – «Ρωμευς») – римляне, граждане Рима. Мы считаем, что уместнее переводить термином «ромей». Ведь именно это слово используется в историографии как название жителей Византийской империи. Текст Менандра написан в VI в., когда в литературе еще использовались оба названия, поэтому термин «Ρωμαῖος» автор употребляет вполне логично и справедливо.

¹⁸ В данном описании представлена демонстрация тюрками элементов роскоши. Они пытались показать ромеям свое могущество, мощь, экономическое процветание.

¹⁹ В данном фрагменте можно усмотреть культ животных, существовавший у западно-тюркских племен.

другие ромеи вернуться в страну Холиатов²⁰ и будут там ждать возвращения Земарха. Он [Дизавул], показав дарами свое расположение, отпустил их; Земарха же угостил рабыней, родом из земель так называемых херхизов²¹. И Земарх вместе с Дизавулом пошли воевать с персами. Когда путешествие подходило к завершению, в местности под названием Талас²², остановившись для отдыха, встретили персидского посла к Дизавулу. И вместе были приглашены к нему послы ромеев и персов для угощения. Присутствуя сам, Дизавул ромеям оказывал большее уважение и посадил их на лучшие места. Относительно персов он имел много нареканий, потому что несправедливо пострадал от них, по этой причине и шел на них войной. Посол же персов из-за нескончаемых обвинений забыл о законе молчания, существующем на банкетах, быстро начал говорить, откровенно опровергая обвинения Дизавула; все очень удивились проявленной им чрезвычайной страсти, что он, невзирая на закон, много и вызывающе говорил. Они отступили, Дизавул же готовился [выступить] против персов. Призвав к себе Земарха и тех, кто был возле него, и подтвердив старую дружбу с ромеями, отпустил сразу же, другого посла к ним приставил, ибо предыдущий, по имени Маниах, умер. Звали этого посла Тагма, с титулом тархана. Он же был послом от Дизавула к ромеям. Вместе с ним был теперь юноша, поговаривали, что это молодой сын умершего Маниаха, который унаследовал отцовские доблести, однако он был следующим, который после Тагмы Тархана унаследовал титул. Думаю, что из-за исключительного и приятного отношения Дизавула к Маниаху юноше выпала честь. После того, как Дизавул выпроводил Земарха, тот догнал ранее отпущенных ромеев там, где им надлежало. Итак, он совершил с ними обратное путешествие в свои родные земли. Оставив позади главный город холиатов, они шли через укрепления.

А.С.568 ζ, *Ὅτι τῶν Τούρκων, τῶν Σακῶν καλουμένων το πάλαι, πρεσβείας ποιήσαμένων προς Ἰουστινον περί εἰρήνης, ἐν βουλῇ ἐποίησατο ὁ βασιλεὺς ἐκπέμψαι πρεσβείαν ὡς Τουρκους. Καὶ δὴ Ζημαῤῥῳ τῷ Κίλικι ἔλεγε παρασκευάζεσθαι ἐπὶ τούτῳ, ὅς τῶν προς εὖ πόλεων τηνικαυτὰ ὑπῆρχε στρατηγός. Ἐπεὶ οὖν ἅπαντα αὐτῷ τὰ ὅσα πρὸς μακρὰν ὁδὸν ἐξηρτυμθενα ἦν, ἠνίκα προς το πέρας ἦνυετο τῆς Ἰουστίνου βασιλείας το τέταρτον ετος, τῷ δευτέρῳ ἐνιαυτῷ τῆς πεντεκαίδεκαετηρίδος περιφοράς, περί τα προοίμια του παρα Λατίνοις Αυγούστου μηνός δ μεν Ζημαρχος απηρεν εκ Βυζάντιου ξυν αὐτῷ Μανιάχῳ καὶ τοῖς ἄμφ' αὐτόν. «Ὅτι πολλῶν ἡμερῶν ὁδὸν διανυσαντες οἱ περί Ζημαρχον, ελειδῆ παρησαν εν τοῖς τῶν Σογδαϊτῶν τοποις, ὀπηνίκα*

²⁰ Очевидно, древний Хорезм.

²¹ Племя херхизов (киргизов) походит от тюрков. Херхизы жили на Енисее и в Абакане.

²² Талас – город на территории современного Киргизстана. Тут речь идет о местности вблизи долины Талас.

των ἵππων ἀπέβησαν, των Τουρκῶν ἐνιοι (ὡς εἰκεν ἐς τούτο ἀνειμένοι,) ὠνιόν σφισι προΐσχοντο σίδηρον, οἰμαι τῷ ποιήσασθαι ἐνδείξιν τινα ὡς μέταλλα αυτοῖς ὑπαρχει σιδήρου. Λέγεται γὰρ, ὡς παρ' αὐτοῖς οὐκ εὐποριστον τι χρῆμα ὁ σίδηρος· ταυτη ἐνεστι τεκμηριωσαι, ὡς ὑπαινωττόμενοι ἔχειν γῆν σιδηροφορον τῷ τοιωδε ἐχρήσαντο κομπῶ. Ἐτεροι δὲ τίνες τοῦ φύλου το κατὰ σφας αὐτούς ἀναφανέντες, οὐς εἶναι ἐλεγον των ἀπαισιῶν ἐλάτηρας, ἀγχοῦ ἦλθον των περί Ζήμαρχον. Καί τοῖνυν ἄπαντα ὅσα ἐπέφεροντο φορτία ἀραμενοι, ἐθεσαν ἐν μέσῳ. Εἶτα τοῖς τον λιβάνου κλάδοις πυρ ἀνάψαντες, τῆ Σκυθικῆ φωνῆ βάρβαρα αττα ῥήματα ὑπεψιθυρίζον, ἐπιπαταγουντες δὲ κώδωνί τινα καὶ τυμπάνῳ ὑπερθεν του φόρτου περιεφερον τό φυλλώδες του λιβάνου τῆ φλογί λακιζόμενον, καὶ ἅμα γινόμενοι μανιώδεις καὶ ἐμβριμούμενοι τὰ πονηρά ἀπελαύνειν ἐδόκουν οὕτω γὰρ ἀποτρόπαιοι τίνες εἶναι καὶ ἀλεξίκακοι ἐδόκουν. Ἀποδιοπομπησάμενοι, δη οὖν, ὡς ὠοντο, τὰ δυσχερή, Ζήμαρχον τε αὐτόν δι' αὐτῆς παρηγαγον τῆς φλογός· ὠδε τε ἐδόξαν καὶ σφάς ἀφαγνίζειν. Τούτων δὲ ταύτη γεγενημένων, ἐπειτα ἐπορεύοντο ζυν τοῖς ἐς τό τοιονδε τεταγμένοις, ἵνα ὁ Χαγάνος αὐτός ἦν, ἐν ὀρει τινι λεγομένῳ Ἐκταγ, ὡς ἀν εἶποι χρυσουν ὀρος Ἑλλήν ἀνήρ. Καί τοῖνυν αὐτοῦ ἀφικόμενοι, ὅπῃ τῆνικαῦτα τῷ Διζαβούλῳ ἦσαν αἱ διατριβαί, κατὰ δη κοιλιάδα τινά τοῦ προσαγορευομένου χρυσοῦ ὀρους ἐπεὶ οὖν οἱ περί Ζήμαρχον ἐκεῖσε ἐφοίτησαν, μετακλητοὶ γενόμενοι παραχρήμα του Διζαβουλου ἦλθον ἐς οὐριν.

Ἦν δὲ ἄρα ἔνδον σκηνῆς, καθήστο δὲ ἐπὶ διτροχοῦ καθέδρας χρυσῆς, ἐλκομένης, ὀπηνίχα ἐδει, ὑφ' ἵππου ἑνός. Προσειπόντες δὲ τον βάρβαρον, ὡς ἐθος αὐτοῖς, τὰ δῶρα προΐσχοντο. Καί τοῖνυν οἷς γε τουτο ἐν φροντίσιν ὑπεδέξαντο. Ἀτάρ ὁ Ζήμαρχος, «σοὶ δῆτα» εφη, „ ὦ τοσυτων ἐθνῶν ἡγεμών, ὁ καθ' ἡμᾶς βασιλεὺς ὁ μέγας, ἀγγελοφόρῳ χρησάμενος ἐμοί, ἐσήμηνεν εἶναι ἐσαι τῆν τυχῆν αἰσίαν τε καὶ ἀγαθὴν, ἐν ἡδονῇ ποιουμένῳ σοι τὰ Ῥωμαίων, καὶ πρὸς γε φιλοφρονουμένῳ ἡμᾶς. Ἐστῶ δὲ σοι κρατεῖν *αἰ* τῶν δυσμενῶν καὶ λαφυραγωγεῖν *το* πολέμιον.» Ἀπέστῳ δὲ βασκανία τις ὡς *πορρωτάτω* ἡμῶν, οἷα τε οὐσα διαρρηγνυνοὶ τους τῆς φιλίας θεσμούς. ἐπιτήδεια ἔμοιγε των Τούρκων τὰ φυλα, καὶ ὅσα κατήκοα Τούρκων · *ἐξετε* δὲ τῆν καθ' ἡμᾶς καὶ ὑμεῖς οὐκ ἄλλως.» Τοιαῦτα αττα ἐλεξεν ὁ Ζήμαρχος· ὁ δὲ Διζάβουλος καὶ αὐτός προσήρσεσιν ἐχρήσατο ὁμοίαις. Εἶτα το λοιπόν ἐτράπησαν ἐς θοινην, καὶ πανημερία εὐαχούμενοι διετέλουν ἐν αὐτῇ δῆπου τῆ σκηνῆ. κατεσχεναστο δὲ ἀνω ἐξ ὑφασμάτων σηρικῶν τε καὶ διαπεποικιλμένων τοῖς χρωμασιν ἀτέχνως. Οἶνω μὲν οὖν ἐχρήσατο, οὐχ ὁμοίῳ δὲ τῷ παρ' ἡμῖν ἐκθλιβομένῳ ἐκ τῆς ἀμπέλου · οὐ γὰρ δὴ ἀμπελοφόρος αὐτοῖς ἡ γῆ, οὐδὲ μὴν ἐγχωριαζει παρ' αὐτοῖς τοτοιόνδε γένος· ἐτέρου δὲ τίνος βαρβαρικοῦ ἐνεφορήθησαν γλεύκουσ· Καὶ ἀνεχώρησαν, ὅποι αὐτοῖς ἡ κατάλυσις ἦν. Εἶτα ἐς τό αὐριον ἐν ἐτέρα τινι καλύβῃ ζυνηλθον, ἡμφιεσμένη δὲ καὶ καταπεποικιλμένη οὐκ ἄλλως ἐξ ἱματίων σηρικῶν ἐνθα καὶ ἀγάλματα διάφορα τῆ μορφῆ εἰστήκει. Ὁ δὲ Διζάβουλος ἐνίζανεν ἐπὶ κλίνης τίνος, ὅλης ἐκ χρυσοῦ. Κατὰ δὲ δὴ το μέσον του ἐνδαιτήματος κάλπεις τε χρυσαῖ καὶ περιραντήρια, ἐτι τε πίθοι χρυσοί. Θοινησάμενοι δ' οὖν καὶ αὐθις, καὶ τὰ ὅσα ἐχρήν ἐν ποτῷ

εἰπόντες τε καὶ ἀκηκοότες, ἀνεχώρησαν. Τῆ ἑξῆς ἔν ἑτέρα ἐγένοντο διαίτη, ἐνθα ξύλινοι κίονες ἦσαν τινες, ἐνδεδυμένοι χρυσοῦ, χρυσήλατός τε κλίνη ὁμοίως ἦντινά γε δῆπου καὶ τάωνες χρυσοὶ τέτταρες ἠώρουν. Κατὰ **δη το ἐμπρόσθιον** τῆς διαίτης. ἐπὶ πολὺ παρετέταντο ἀμαξαι, ἐν αἷς πολὺ τι χρῆμα ἀργύρου ἔπην, δίσκοι τε καὶ καναὸν μὴν ἄλλα καὶ τετραπόδων ἰνδάλματα πλείστα, καὶ αὐτὰ γε δῆπονθεν ἀργυροποίητα, οὐδὲν τι ἀποδόντα τῶν παρ' ἡμῖν. Τοῦτο μὲν οὖν τῶν τῶν Τούρκων ἡγεμόνι ἐνεστί χλιδῆς. Τῶν δὲ περὶ Ζήμαρχον ἐτι ἐκείσε ἐνδιατριβόντων, **ἐδοξε τῷ Διζαβούλῳ**, ὥστε αὐτὸν μὲν Ζήμαρχον ἅμα εἴκοσι θεραπευταῖς τε καὶ ὀπαδοῖς ἔπεσθαί οἱ ἐκστρατενομένῳ κατὰ Περσῶν, τοὺς δὲ ἄλλους Ῥωμαίους ἑπαναστρέφοντας κατὰ δὴ τὴν χωρὰν τῶν Χολιατῶν ἀναμένειν τὴν Ζημάρχου ἐπάνοδον. Καὶ δὴ ὅς [τῷ] προυβῆ, δώροις τε φιλοφρονησάμενος αὐτοὺς ἀφήκε τὸν δὲ Ζήμαρχον καὶ θεραπαίνῃ ἐτίμησε **δοριαλώτῳ**, ἡ δὲ ἦν ἐκ τῶν λεγομένων Χερχίς. Καὶ ὁ Ζήμαρχος σὺν τῷ Διζαβούλῳ ἐπορεύετο μαχησομένῳ Περσῶν. ἐν ταύτῃ δῆπου τῆ πορεία γενόμενοι, ἐν χώρῳ τινὶ χαταλυσάντων αὐτῶν ἐπικαλουμένῳ Τάλας ὑπαντιάζει τῷ Διζαβούλῳ Περσῶν πρεσβευτῆς, καὶ τοῖνον ξυνεκαλεσε παρ' αὐτῷ ἐστιασομένους τοὺς Ῥωμαίους καὶ Περσῶν πρεσβεῖς. Καὶ δὴ παραγενομένων αὐτῶν, τοὺς Ῥωμαίους ὁ Διζαβουλος ἐν τιμῇ πλείονι ἐποιήσατο, ὡς καὶ κατὰ τὴν ἐπικυδεστέραν ἀνακλίνει στιβάδα. Πρὸς γε καὶ πλείστα ἐπιμεμφόμενος ἦν τὸν Πέρσας, ἀτε δὴ πρὸς αὐτῶν ἀδικα πεπονθῶς, καὶ ὡς **τῆς** ἑνεκα ἐρχεται πολεμῆσων. Ὁ δὲ Περσῶν πρεσβευτῆς **τοῦ** Διζαβούλου συντονώτερον ἐπεγκαλοῦντος, περιφρόνησας τὸν νομὸν τῆς σιωπῆς τὸν Ἰσχύοντα παρ' αὐτοῖς ἐν ταῖς ἐστιασεσιν, ἐπικροχάδην ἠρξάτο διαλέγεσθαι, τοῦ Διζαβούλου γενναίως τὰ ἐπικλήματα ἀπαθούμενος, ὡς καὶ θαυμάσαι **τοὺς** παρόντας τὸ ὑπερβάλλον τῆς αὐτοῦ οργῆς, ὡς παρ' οὐδὲν θέμενος τὸν νομὸν πολλοῖς τε καὶ ἀκολάστοις ἐχρήσατο. ἐν τούτοις ἀπαλλαγέντων, ὁ μὲν Διζαβουλος παρεσκευάζετο τὴν ἐπὶ Πέρσας. Τῷ τοι ἄρα τοὺς ἀμφὶ Ζήμαρχον μετακαλεσάμενος, καὶ ὡς ἐνήν, πρὸς τοὺς Ῥωμαίους φιλίαν ἐμπεδῶσας, ἀφήκεν αὐθις ἄπονοστήσοντάς, ἕτερον πρεσβεντὴν αὐτοῖς συναποστείλας τῷ τῶν προτερον λεγόμενον Μανιάχ τεθνάναι. Ἦν δὲ ἐπὶ κλησὶς τῷ μετ' ἑκείνου πρεσβευτῆ Τάγμα αὐτῷ, ἀξίωμα δὲ Ταρχάν. Οὗτος δὴ σὺν ἐστάλῃ ὑπο Διζαβούλου ὡς Ῥωμαίους πρεσβευσόμενος, καὶ μὲν οὖν σὺν τῷ δ του ἡδὴ ἀποικομένου παις, φημὶ δὴ του Μανιάχ, **κομιδῆ** μειράχιον, ὅμως δὲ το πατρῶων διαδεξάμενος γέρας, ἐτι μὴν καὶ τὴν μετὰ τὸν Ταγμά Ταρχάν κληρωσάμενος οἶμαι δὲ τῷ ἐπιτηδειότατον τε καὶ εὐνούστατον γενέσθαι τῷ Διζαβούλῳ τὸν Μανιάχ του πατρῶων τὸν παιδα τυχεῖν ἀξιώματος. Ἐπεὶ οὖν ὁ Διζαβουλος διαφήκε τοὺς περὶ Ζήμαρχον, ἐπὶ καταλαμβάνουσι τοὺς πρότερον ἀφεθέντας Ῥωμαίων, οὐ ἦν ξυντεθειμένον αὐτοῖς, καὶ τοῖνον ἰν τῷ αὐτῷ γενόμενοι τῆς ἐς τα οἰκεῖα ὁδοπορίας ἀπῆρξαντο. Καὶ δὴ καταλειπότες τὴν πρωτευουσαν πόλιν τῶν Χοαλιτῶν, δια φρουρίων ἐπορεύοντο.

569 г. События происходят во время возвращения посольства ромеев под предводительством Земарха от тюрков (Menandri Historia p. 300–302)

Прошел слух между теми, кто близко к тюркам находятся, что ромейские послы были там и возвращаются в Византий вместе с посольством тюрков. Правитель того народа попросил у Диавула, чтоб и посланники от его народа пошли посмотреть на ромейскую державу. Диавул разрешил. Также и другие просили от их народов отправить [посланников]; но он никому не уступил, кроме правителя Холиатов²³. Итак, они переправились через так называемую реку Оих²⁴, совершили совсем не маленький путь и пришли к огромному и полноводному озеру²⁵. Тут Земарх пребывал три дня, Георгия же, отправителя коротких сообщений, отправил к василевсу сообщить о своем возвращении. И Георгий вместе с двенадцатью тюрками шли в Византий дорогой достаточно безводной и полностью безлюдной, но короткой. Земарх проходил мимо песчаных берегов озер на протяжении двенадцати дней, обошел непроходимые земли, дошел до течения русла Иха²⁶, а потом и Доиха²⁷ и через разные озера до Аттилы²⁸ [пришел], потом к угурам²⁹, которые рассказали ему, что около реки Кофина³⁰, густо покрытой лесами, четыре тысячи персов стерегут в засаде, чтоб убить их, когда они пойдут мимо. Вождь угуров, который хранил там власть Диавула, дал Земарху наполненные водой мехи, чтоб они [Земарх и его спутники] могли оттуда обеспечивать себя водой, идя по безводной местности. [Встретил] широкое озеро и, обогнув этот великий водоем, дошел до тех озер, в которых, смешиваясь, теряется река Кофин. Из этой местности отправил он лазутчиков рассмотреть, правда ли, что персы сидят в засаде. Следопыты сообщили, что никого не видели. Однако вместе с великим страхом прибыли они в Аланию³¹, особенно боялись они племени оромусхов³². Он пришел в Аланию вместе с тюрками, которые его сопровождали, и хотел предстать перед гегемоном Сародием³³; Сародий согласился принять их с радостью, но послы тюркские появятся не ранее, как в том случае, когда сложат

²³ Холиаты (хорезмийцы) – жители Хорезма, исторической области на севере Узбекистана, на побережье реки Амударья.

²⁴ Река Сырдарья.

²⁵ Речь идет об Аральском море.

²⁶ «Их» Менандра – это, возможно, река Эмба на западе современного Казахстана.

²⁷ Река Урал.

²⁸ Река Волга.

²⁹ Угуры (уйгуры) – кочевники Восточного Туркестана.

³⁰ Река Кубань на Северном Кавказе.

³¹ Алания – государство на Кавказе, современная Осетия.

³² Оромусхи – кавказские племена.

³³ Сародий – правитель алан в середине VI в.

оружие. Через это возникли споры, которые длились в течение трех дней, и Земарх был посредником между соперниками. Наконец, после того как сложили оружие, тюрки, как и постановил Сародий, пришли к нему. Сародий посоветовал Земарху не идти дорогой Миндиммианов³⁴, потому что близ Суании³⁵ персы в засаде, а лучше возвращаться домой дорогой, которую называют Дарианской³⁶. Узнав об этом, Земарх отправил по Миндиммианской дороге десять носильщиков с шелком, перехитрив персов, чтобы те думали, что шелк наперед отправили, а завтра появится и Земарх. Когда носильщики пошли, Земарх ушел Дарианской дорогой до Апсилии³⁷, довольный собой, с радостью оставив Миндиммианскую дорогу, где, очевидно, нападут персы. Он дошел до Рогатория, потом до Понта Эвксина³⁸, затем на кораблях до реки Фасис³⁹ и, наконец, в Трапезунд⁴⁰. Оттуда на государственных лошадях и прибыл в Византию и перед василевсом предстал и все ему объяснил. Вот так завершилось путешествие Земарха до тюрков и назад домой.

А.С. 569 ή. “Ὅτι διαθρυλληθέν κατά τήν Τουρκίαν, ὅσοι ἀγχιτυροὶ ἦσαν, ὡς Ῥωμαίων ἐνδημοῦσι πρέσβεις καί ὡς παρεύονται τήν ἐπί τό Βυζάντιον ἄμα πρεσβεία Τουρκῶν, ὁ τῶν ἐκείνη ἐθνῶν ἡγεμῶν ἐδήλωσε τῷ Διζαβούλῳ ζύν ἰκετεία, ὡς ἂν καί αὐτός. Ἐκ τοῦ σφετέρου τινάς ἀποσρεῖλαι ἔθνοους ἐπί θέαν τῆς Ῥωμαϊκῆς πολιτείας. Καί τοίνυν ὁ Διζάβουλος ἐφίετο. Καί ἕτεροι δέ προεστῶτες ἐθνῶν ταῦτα ἐζήτουν· ὁ δέ οὐδενί ζυνεχώρησε τῶν πάντων, ἤ μόνον τῷ τῶν Χλιατῶν ἡγεμόνι. Καί οὖν καί τοῦτον παρειληφότες οἱ Ῥωμαῖοι διά τοῦ λεγομένου ποταμοῦ Ὠήχ*, καί ἀτραπόν διανύσαντες οὐδαμῶς ὀλίγην, ἐγένοντο κατά δὴ τήν λίμνην τήν ἄπλειον ἐκείνην καί εὐρείαν. Ἐνταῦθα ὁ Ζήμαρχος ἐνδιατρίψας ἡμέρας τρεῖς στέλλει Γεώργιον, ὃς ἀνεῖτο ἐν ἐς τήν τῶν ἐπιτομωτέρων συλλαβῶν ἀπαγγελίαν, προσηλώσοντα τῷ βασιλεῖ τήν σφῶν αὐτῶν ἐκ Τούρκων ἐπάνοδον. Καί οὖν ὁ Γεώργιος ἄμα Τούρκους δέκα πρός τοῖς δύο ἀπήξατο τῆς ἐπί τό Βυζάντιον ὁδοῦ, ἀνύδρου τε μάλα οὐσης καί πῶντη ἐρήμου, ὁμῶς δ’ οὖν ἐπιτομωτέρας. Ὁ δέ

³⁴ Дорогу Миндиммианов идентифицируют с путем через Мамисонский перевал, ущельем Ингура и вдоль современной Военно-Сухумской дороги.

³⁵ Суания – территория в Лазике.

³⁶ Некоторые исследователи считают, что Даринский путь пролегает через Клухорский перевал, другие – что через Санчарский.

³⁷ Апсилия – страна в Мингрелии.

³⁸ Понт Эвксин – Черное море.

³⁹ Фасис – река в Колхиде.

⁴⁰ Трапезунд – город на черноморском побережье Малой Азии, основан древними греками в 750 г. до н.э. Во времена Римской империи тут проходил один из важнейших торговых путей из Сирии и Северной Месопотамии до Черного моря. В 258 г. город был разрушен готами. В византийский период Трапезунд был главным городом фемы Халдия. Тут развивались политические и экономические отношения между Византией и Грузией.

Ζήμαρχος κατά δή τό ψαμαθῶδες τῆς λίμνης παροδεύων ἐπί ἡμέρας δέκα καί δύο, δυσβάτους τέ τινας χώρους παραμειψάμενος, ἐγένετο κατά τά ρεῖθρα τοῦ Ἰχ, οὐ μὴν ἀλλά καί κατά τῶν Δαῖχ, καί διά λιμνῶν αὐθις ἐς τόν Ἀττίλαν• πάλιν ὡς Οὐγούρους, οἳ δὴ καί σφισιν ἀπήγγειλαν, ὡς εἰς τά περί τόν Κωφῆνα ποταμόν ἐς τά λάσια τέσσαρας χιλιάδες Περσῶν ἐπιτηροῦσι προλελοχισμένοι, ὡς ἂν χειρώσονται παριόντας αὐτούς. Ταύτη τοι ὁ τῶν Οὐγούρων ἡγούμενος, ὅς διέσωζεν ἐκεῖσε τοῦ Δίζαβούλου τό κράτος, πληρώσας ὕδατος ἀσκούς παρέσχετο τοῖς περί Ζήμαρχον, ὡς ἂν ἔχοιεν ὅθεν ὑδρεύσονται διά τῆς ἀνύδρου ἰόντες. Εὐρον δέ καί λίμνην, καί παραμειψάμενοι τό μέγα τοῦτο ὑδροστάσιον ἀφίκοντο ἐς ἐκεῖνας τάς λίμνας, ἐν αἷς ἐπιμιγνύμενος ἀπόλλυται ὁ Κωφῆν ποταμός. Ἐξ ἐκείνου δὴ τοῦ χώρου πέμπουσι διοπτῆρας προδιασκευομένους, εἶγε ὡς ἀκηθῶς οἱ Πέρσαι ἐνεδρεύουσιν• οἱ δὴ ἀνιχνεύσαντες ἀπήγγειλαν μηδένα ἰδεῖν. Ὅμως ξύν μεγίστῳ φόβῳ ἀφίκοντο ἐς Ἀλανίαν, κατά τό μᾶλλον δεδιότες τό φύλον τῶν Ὁρομουσχῶν. Ὅτι γενόμενοι ἐν Ἀλανία παρά Σαρῳδίον τόν ἐκείνων ἡγεμόνα, καί ἅμα τοῖς ἐπομένους Τούρκους ἐσφοιτήσαν βουκόμενοι, ὁ Σαρῳδιος τόν μὲν Ζήμαρχον καί τούς ἐπομένους ἐδεξάτο ἀσμένους, τούς δέ δὴ πρέσβεις τῶν Τούρκων ἔφασκε μή πρότερον τῆς ὡς αὐτόν εἰσόδου τυχεῖν, ἢ καταθεμένους τά ὄπλα. Τοιγάρτοι καί ἅμιλλα αὐτοῖς ἐγένετο περί τούτου ἐπί ἡμέρας τρεῖς, καί Ζήμαρχος ἦν τῶν φιλονεικουμένων διαιτητής. Τέλος ἀποθέμενοι τά ὄπλα οἱ Τούρκοι, ὡς Σαρῳδιῳ ἐδόκει, ὡς αὐτόν ἐσφοίτησαν. Ὁ δέ δὴ Σαρῳδιος παρενεγγύσσε τοῖς περί Ζήμαρχον διά τῆς τῶν Μινδιμιανῶν ἀτραποῦ ἥκιστα ἰέναι, τῷ κατά τήν Σουανίαν τούς Πέρσας ἐνεδρεύειν• ἄμεινον δέ εἶναι διά τῆς λεγομένης Δαρεινῆς ἀτραποῦ οἰκοῖ ἀποχωρεῖν. Ταῦτα ἐπεὶ ἔγνω ὁ Ζήμαρχος, διά τῆς Μινδιμιανῆς ἔστειλεν ἀχθοφόρους δέκα μέταξαν ἐπιφερομένους, ἀπατήσοντας Πέρσας τῷ προεκπεμφθῆναι τήν μέταξαν καί προτερῆσαι τῇ ὁδῷ, ἐκ τούτου τε ὑποτοπῆσαι ὡς ἐς τό αὐριον παρέσται καί Ζήμαρχος. Καί οἱ μὲν ἀχθοφόροι ὄχοντο ἀπιόντες, ὁ Ζήμαρχος δέ διά τῆς Δαρεινῆς παρεγένετο ἐς Ἀψιλίαν, τῇ Μινδιμιανῇ χαίρειν εἰπών, ἐς τά εὐώνυμά τε ἐάσας αὐτήν, ἣ ἐπίδοξοι ἦσαν ἐπιθήσεσθαι οἱ Πέρσαι. Καί ἦκεν ἐς τό Ῥογατόριον, εἶτα κατά δή τόν Εὐξείνιον Πόντον, εἶτα ναυτιλία χρησάμενος ἐς Φᾶσιν ποταμόν• πάλιν ἐς Τραπεζοῦντα. Οὕτω τε δημοσίῳ ἵππῳ ἐς Βυζάντιον παρά βασιλέα εἰσελθὼν ἔφρασε τό πᾶν. Ζημάρχῳ μὲν οὖν ἐν τοιοῖσδε ἔληξεν ἡ πορεία καί ἀποπορείας ἐπὶ Τούρκους.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артамонов М.И.* История Хазар. Л., 1962.
2. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. СПб., 1860.
3. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.

4. Менандр Протектор. (И.А. Левинская, С.Р. Тохтасьев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). М., 1994. С. 311–356.
5. Наследова Р.А. Вторжение славян и их расселение на территории Византийской империи // История Византии. В трех томах. Т. 1. М., 1967. С. 337–353.
6. Пигулевская Н. Византия на путях в Индию. Из торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. М.; Л., 1951.
7. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. М., 1982.
8. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: Dexippi, Eunarii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829.
9. Grousset R. The Empire of the Steppes. A History of Central Asia. New Brunswick: Rutgers University Press, 1970.

Сведения об авторе: Олеся Петровна Жданович – научный сотрудник Сектора исследования цивилизаций Причерноморья Отдела исторической регионалистики Института истории Украины Национальной Академии Наук Украины, кандидат исторических наук (01001, ул. Грушевского, 4, Киев, Украина); olbio@bk.ru

---

**THE EMBASSY OF ZEMARKH TO THE RESIDENCE
OF THE GREAT KAGHAN (FRAGMENTARY TRANSLATION AND
COMMENTARY OF THE WORK OF MENANDER PROTECTOR)**

Olesia Zhdanovich

(Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine)

The present article contains the translation and commentary to a fragment from the text of early Byzantine historian Menander Protector of the 6th century who describes the first Byzantine embassy to the Turks in 568. This source is extremely important for the study of relations between civilizations in the early medieval period. When commenting the original source, the author sought to look through the eyes of the Romans on the relationship between European Byzantine and Asian steppe civilizations. The Turks drew attention to Byzantium in order to achieve with its help the diplomatic blockade of Persia and to derive from this maximum benefit. In 568, the Turkic khagan sent to Constantinople an embassy headed by the military leader Maniah. As a result of the negotiations, both sides agreed on joint military operations, which were to be undertaken, if necessary, against Persia and Avar tribes. But more important was the fact that the Turks obtained from Byzantium the right to control over Silk Road. In August 568, there occurred a reciprocal visit to the khanate. The Byzantine embassy was headed by Zemarh, commander of the eastern cities. The Romans' journey to Altai was interesting and exciting since they knew nothing about the customs and lifestyle of the Turks before the travel. It was the completely unknown world to the Byzantines with an absolutely different mentality, way of life and mode of thinking. Zemarh's diplo-

matic mission was described by Menander Protector who was a contemporary of Zemarh, historian and politician, and who knew the Byzantine court ceremonies and all diplomatic nuances. Obviously, the historian used in his work the protocols and reports of the embassy. Description of the Zemarh's journey to the southern Altai, preserved in fragments of the Menander's «History», provides us with a complete picture of how the Romans perceived the Turks.

Keywords: Great Turkic Khanate, Zemarh, Byzantine, khagan, Dizabul, Turks, Avars, Iran.

REFERENCES

1. Artamonov M.I. *Istoriya Khazar* [The History of the Khazars]. Leningrad, 1962.
2. *Vizantiyskie istoriki Deksipp, Evnapiy, Olimpiodor, Malkh, Petr Patrisiy, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantiets, perevedennye s grecheskogo Spiridonom Destunisom* [Byzantine Historians Dexippus, Eunapius, Olympiodorus, Malchus, Peter the Patrician, Menander, Candide, Nonnosius, and Theophanes the Confessor translated from Greek by Spyridon Destunis]. St. Petersburg, 1860.
3. Gadlo A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv.* [The Ethnic History of the Northern Caucasus in the 4th–10th centuries]. Leningrad, 1979.
4. Menander Protector. (I.A. Levinskaya, S.R. Tokhtas'ev). *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh* [Collection of the Oldest Written Accounts on the Slavs]. Vol. I (1st–6th centuries). Moscow, 1994, pp. 311–356.
5. Nasledova R.A. Vtorzhenie slavyan i ikh rasselenie na territorii Vizantiyskoy imperii [The Invasion of the Slavs and Their Settlement on the Territory of the Byzantine Empire]. *Istoriya Vizantii. V trekh tomakh* [The History of Byzantium. In three volumes]. Vol. 1. Moscow, 1967, pp. 337–353.
6. Pigulevskaya N. *Vizantiya na putyakh v Indiyu* [Byzantium in the Ways into India]. *Iz trgovli Vizantii s Vosto-kom v IV–VI vv.* [From the Trade between Byzantium and the East in the 4th–6th centuries]. Moscow, Leningrad, 1951.
7. Pletneva S.A. *Kochevniki Srednevekov'ya* [The Nomads of the Middle Ages]. Moscow, 1982.
8. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae* / Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829.
9. Grousset R. *The Empire of the Steppes. A History of Central Asia*. New Brunswick, Rutgers University Press, 1970.

About the author: Olesia Petrovna Zhdanovich – Research Associate, Sector of civilizations of the Black Sea Region, Department of Regional history, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, Cand. Sci. (History) (01001, Grushevsky st., 4, Kiev, Ukraine); olbio@bk.ru